

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.04, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 03.06.2025 №3

О присуждении Пушкарской Наталье Вячеславовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» по специальности 5.7.2 – история философии (философские науки) принята к защите 25.03.2025 (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.1.143.04, созданным 11 апреля 2012 г. приказом №105/нк на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Соискатель Пушкарская Наталья Вячеславовна (1978 г.р.) в 2010 году получила диплом специалиста с отличием Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» по специальности «Философия», специализация «История восточной философии», с 2010 года по 2013 год была прикреплена в качестве соискателя к аспирантуре Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Дальнего Востока Российской академии наук (новое название Федеральное государственное автономное учреждение науки Институт Китая и современной Азии Российской академии наук), с 25 ноября 2024 года по 13 декабря 2024 г. была прикреплена к аспирантуре

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук в качестве соискателя-экстерна. С 2016 года по настоящее время работает в Центре изучения культуры Китая Федерального государственного автономного учреждения науки Института Китая и современной Азии Российской академии наук в штатной должности научного сотрудника.

Диссертация выполнена в Центре изучения культуры Китая Федерального государственного автономного учреждения науки Института Китая и современной Азии Российской академии наук, ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования.

Научный руководитель – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН **Крушинский Андрей Андреевич**.

Официальные оппоненты: **Буров Владилен Георгиевич**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН, и **Крыштоп Людмила Эдуардовна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук в своем положительном отзыве, подписанном руководителем отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН, доктором философских наук, профессором, главным научным сотрудником Янгутовым Леонидом Евграфовичем, указала, что диссертация «является оригинальным исследованием, посвященным актуальной проблеме истории философии, отличающимся несомненной

новизной и имеющим теоретическую и практическую значимость для российской философской науки».

Публикации автора по теме диссертации:

Соискатель имеет 9 опубликованных работ по теме диссертационного исследования, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 5.7.2 – история философии (философские науки).

В статьях отражены основные результаты диссертационной работы: выявлена категориальная специфика идеи пятеричности в ранней философской мысли Древнего Китая; подтверждена аутентичность главного источника учения о пяти стихиях – главы «Хун фань» из «Шан шу», что позволяет считать ее принадлежность доциньской эпохе несомненной; найдены доказательства укоренённости истоков учения о пяти стихиях в ранних космологических идеях Древнего Китая, базирующиеся на открытых в ходе археологических раскопок ранее неизвестных текстов «У син» «五行» и «Да И шэн шуй» «大一生水»; обнаружена преемственность идеи пятеричности в философии раннего конфуцианства; продемонстрирована важнейшая роль пятеричной классификации, функционирующей в качестве протокатегориальной схемы, непосредственного предшественника гексаграммной категориальности, – схематизация решающего для китайской философии и культуры понятия «центра».

Научные публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Пушкарская Н.В. К проблеме раннего категориального мышления в Древнем Китае // Философия и культура. 2016. № 10. С. 1430-1441. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.10.10407.

2. Пушкарская Н.В. Фигура субъекта в протокатегориальных представлениях Древнего Китая // Идеи и идеалы. 2020. Том 12. № 4. Ч. 1. С. 25-37. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-25-37.

3. Пушкарская Н.В. Традиционная медицина как пример китайской эпистемической культуры // Идеи и идеалы. 2022. Том 14. № 1. Ч. 1. С. 50--67. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-50-67.

Другие научные публикации:

4. Пушкарская Н.В. Концепция пяти стихий: становление категориальности в Древнем Китае // Человек и культура Востока. Исследования и переводы-2014 / отв. ред. В.Б. Виноградская. Москва: ИДВ РАН, 2015. С. 81-95.

5. Пушкарская Н.В. Особенности протокатегориального мышления в Древнем Китае // Философские науки. 2018. № 7. С. 51–58. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-51-58.

6. Пушкарская Н.В. Магический квадрат Лошу как свидетельство рассудочно-математической ориентации китайского стиля мышления // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 151-159. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-151-159.

7. Пушкарская Н.В. Пять стихий в современной культуре Китая // Философия и культура. 2021. № 1. С. 10-29. DOI: 10.7256/2454-0757.2021.1.33489.

8. Пушкарская Н.В. Проблема аутентичности и обзор основных первоисточников учения о пяти стихиях у син // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2022 / отв. ред. В.Б. Виноградская. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 109-133. DOI: 10.48647/IFES.2022.84.79.038.

9. Пушкарская Н.В. Загадка учения о пяти стихиях школы Цзы Сы и Мэнцзы и текст «У син» // Человек и культура Востока. Исследования и

переводы. 2023 / отв. ред. В.Б. Виноградская. М.: ИКСа РАН, 2023. С. 103-113. DOI: 10.48647/ISSA.2023.15.20.041.

На диссертацию поступили отзывы:

1. Отзыв **официального оппонента Бурова Владилена Георгиевича**, доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника сектора философских проблем политики Института философии РАН.

В своем отзыве оппонент пишет, что он приветствует «обращение диссертанта к истокам зарождения китайской философии», так как «в течение многих столетий категориальный аппарат учений китайских мыслителей сохранял свою глубокую преемственность», а «ценностное содержание китайской культуры постоянно оказывало серьёзное влияние на менталитет и нормы поведения членов китайского социума», поэтому «процесс формирования современной китайской идеологии отличается сочетанием положений марксизма с нормами традиционной китайской культуры», важнейшей частью которой является «концепция пятеричности», опирающаяся «на категорию «усин» (пять элементов или пять стихий). Это одна из основополагающих категорий китайской философии». Оппонент признает, что в диссертационной работе предложена «оригинальная интерпретация пятеричности» как значимого элемента «протокатегориального мышления». Оппонент отмечает, что «стоит особо отметить выполненные автором диссертации оригинальные переводы ключевых терминов и отрывков из привлекаемых в ходе диссертационного исследования китайских первоисточников. Переводы китайской, а тем более древнекитайской классики – это тяжёлый труд и потому заслуживающий всяческой похвалы». Также он считает, что «необходимо отметить серьёзный научный характер историографии диссертационного исследования. Её автор проштудировала большое количество работ российских, китайских и зарубежных учёных, посвященных данной теме. Автор опирается не только

на классические труды маститых китаеведов, но весьма активно обращается к новейшим разработкам российских и зарубежных исследователей, что значительно усиливает обоснованность её выводов». Оппонент подтверждает, что «диссертация Пушкарской Натальи Вячеславовны соответствует всем требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изм. и дополн.)», а «автор диссертации «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» Пушкарская Наталья Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 – история философии (философские науки)».

2. **Отзыв официального оппонента Крыштоп Людмилы Эдуардовны**, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Оппонент пишет о том, что «диссертационная работа Пушкарской Н.В. «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» представляет собой важное и своевременное обращение к теме, прежде не достаивавшейся специального систематического рассмотрения в отечественной философии, – речь идет о проблеме категориальной структуры раннекитайского мышления». Оппонент отмечает, что, «опираясь на кантовскую идеологию «трансцендентального схематизма», автор вводит и обосновывает понятие «протокатегориальной схемы»». При этом оппонент считает важным, что «исследование не останавливается на изучении собственно самих схем пятеричности и четверичности, но рассматривает также и то, каким образом эти схемы

проигрываются в разных сферах культурного наследия КНР». К достоинствам диссертации, по мнению оппонента, также следует отнести «тщательную проработку впечатляющего массива китайских первоисточников, что предполагает отличное знание китайского языка», «объем привлеченной исследовательской литературы, причем не только российских китаеведов, но и зарубежных коллег», «солидное знание и проработка источников и исследований, посвященных древнегреческой философской традиции, что особенно приятно удивляет в случае китаеведческой работы», что связано с «проводимым в работе компаративистским анализом древнекитайских и древнегреческих учений о первоначалах, что само по себе также можно считать достоинством работы и элементом научной новизны». В заключении оппонент делает вывод о том, что «диссертация Пушкарской Натальи Вячеславовны «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям», и подтверждает, что «научные положения и выводы, сформулированные в диссертации Пушкарской Н.В., являются совершенно новыми, достоверными и обоснованными, они полностью соответствуют критериям диссертации, установленным настоящим Положением, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии (философские науки)».

3. Отзыв ведущей организации ФГБУН Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. В отзыве ведущей организации, подготовленном руководителем отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН, доктором философских наук, профессором, главным научным сотрудником Янгутовым

Леонидом Евграфовичем, отмечается, что диссертация Пушкарской Н.В. «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» «является оригинальным исследованием, посвященным актуальной проблеме истории философии», оно отличается «несомненной новизной», имеет «теоретическую и практическую значимость для российской философской науки», а «полученные автором результаты и выводы являются достоверными и обоснованными». В отзыве делается вывод о том, что «диссертация полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (пп. 9-14), утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), а её автор – Пушкарская Наталья Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – история философии (философские науки)».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных ученых и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 29.09.2013 года № 842, а также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации и способностью определить научную и практическую ценность исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

проведен историко-философский анализ логико-методологической направленности древнекитайской концепции пятеричности. Впервые в отечественном китаеведении предложена интерпретация пятеричной классификации как стержневой протокатегориальной схемы. Разъяснены ее структурные и функциональные особенности. Выявлен структурный и

функциональный параллелизм между китайской пятеричной протокатегориальной схемой и четверично-пятеричными построениями досократиков. Представлены аргументы, обосновывающие статус пятеричной протокатегориальной схемы как межкультурной универсалии;

детально рассмотрено содержание учения о пяти стихиях на основе текстовых первоисточников доциньской эпохи. При этом особое внимание уделено главе «Хун фань» «洪范» из «Шан шу» «尚书»;

осуществлен оригинальный перевод на русский язык принципиально важных для понимания учения о пяти стихиях фрагментов привлекаемых им первоисточников;

прослежено влияние пятеричных наборов понятий, данных в главе «Хун фань», на дальнейший ход развития учения о пяти стихиях в раннем конфуцианстве;

проанализировано значение учения о пяти стихиях как манифестации сущностного изменения системы познания, произошедшего в Древнем Китае в эпоху Чжоу;

раскрыта логико-методологическая ценность и актуальность архаичной концепции пятеричности и в основных чертах прослежено ее системное влияние на современную китайскую культуру в качестве протокатегориальной схемы.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

предложена реконструкция доциньского этапа в развитии китайского учения о пяти стихиях у *син*;

показана значимость логико-математических приемов в отношении анализируемых понятийных конструкций, что способствует формированию более строгих научных стандартов в данной области знания.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

результаты данного исследования **представляют интерес** как для специалистов-китаеведов, профессионально занимающихся изучением китайской философии и культуры, так и для всех тех, кого всерьез занимает специфика архаичного теоретического мышления, столь отличного от привычного для нас и, казалось бы, безальтернативного способа теоретизирования;

полученные результаты **могут использоваться** в дальнейших историко-философских исследованиях, при подготовке научных публикаций, учебных материалов, лекций и специализированных курсов по истории философии Древнего Китая.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

диссертационное исследование и его результаты **базируются** на первоисточниках, написанных на китайском классическом языке *вэньянь*, включая главу «Хун фань» «洪范» из «Шан шу» «尚书», а также тексты, обнаруженные во время археологических раскопок второй половины XX в. – «У син» «五行» и «Да И шэн шуй» «大一生水». Пристальное внимание при подготовке собственного частичного перевода первоисточников учения о пяти стихиях, автор диссертации уделил значимым зарубежным и отечественным переводам этой главы. При подготовке отрывков из госяньских текстов в распоряжении диссертанта были оригинальные тексты с бамбуковых дощечек, изданные Музеем города Цзинмэнь;

соискателем **проработана** исследовательская литература, относящаяся к теме диссертации, в том числе на английском и китайском языках;

полученные результаты **прошли апробацию** в научных публикациях и на конференциях.

Все это свидетельствует о самостоятельности выполненной работы и о достоверности и аргументированности результатов исследования.

Личный вклад соискателя состоит в проведении детального анализа выбранной темы диссертационного исследования и достижении научных

результатов, которые были опубликованы в авторитетных научных рецензируемых журналах, а также апробированы в выступлениях на российских и международных научных конференциях.

В положительном отзыве **ведущей организации** содержатся следующие критические замечания и пожелания:

1. Более подробно рассмотреть механизмы влияния пятеричной протокатегориальной схемы на формирование современной китайской идентичности.
2. Сравнительный анализ китайской пятерницы и античной четверницы досократиков заслуживает дальнейшего методологического усиления.
3. Определенные сомнения вызывает предложенный автором диссертации новый перевод некоторых ключевых синологических терминов (напр., термина «добродетель» в качестве русского эквивалента китайского *дэ* 德).

Официальный оппонент д.ф.н. В.Г. Буров в положительном отзыве на диссертацию указывает на ряд упущений диссертанта:

1. В книге переводов древнекитайских текстов под названием «Древнекитайская философия. Эпоха Хань» даны отрывки из китайских текстов периода династии Хань. Первым фрагментом этой книги были три отрывка из трактата «Хуан-ди нэйцзин», которые я переводил лично. Но в них не было речи об усин. Философской основой китайской медицины в этом трактате выступала оппозиция пары инь-ян. В диссертации автор часто использует эту пару как дополнение к понятию усин, но почему-то в данном случае не объясняет её отсутствие в трактате. В списке литературы этой книги переводов нет.
2. Ли Хунчжи создал так называемое учение фалунгун, сочетавшее практику цигун с элементами буддизма, даосизма и конфуцианства. Мое упоминание об отсутствии в диссертации анализа движения фалунгун носит скорее характер пожелания, чем критики.

Официальный оппонент д.ф.н. Л.Э. Крыштоп в положительном отзыве на диссертацию приводит следующие замечания:

1. В диссертации некорректно сформулированы исследовательские задачи. Формулировка каждой из них указывает на потенциально бесконечный процесс, а не на конкретное исследовательское задание, которое подразумевает достижение конкретного результата.
2. Присутствуют также некоторые огрехи в оформлении.
3. На стр. 107 диссертации автор диссертации указывает, что для предшествующих исследований было характерно проводить их с позиции декларации равноправия сравниваемых культур. Тогда как данное исследование будет основано на предположении о производности исследуемых категориальных схем от культур и цивилизаций, в которых они зарождаются, и будет нацелено на поиск аналогий и общей структурной связи учений о первоначалах в Древней Греции и Древнем Китае. В такой формулировке чувствуется некоторое противопоставление данного исследования по сравнению с предшествующими.
4. Больше всего внимания уделяется четверичным схемам у досократиков, но на стр. 128-132 дается более расширенный обзор, где присутствуют сравнения также, в частности, с пифагорейцами. При этом не учитываются различия. Взгляды Аристотеля на категории представляются в диссертации также фрагментарно. Все это создает впечатление подгонки исследуемого историко-философского материала под уже заранее имеющуюся у диссертанта позицию.
5. Хотя в работе и упоминается Кант, но лишь мельком, при этом не обращается внимание на то, что у него категорий 12 в 4 группах по три. Упоминается лишь понятие трансцендентальной схемы, причем в оторванном от самого Канта контексте.

6. Сравнения лишь двух культур (и даже цивилизаций) вряд ли достаточно для вывода об универсальности рассматриваемых категориальных схем (четверицы и пятерицы) (стр. 166).

7. Хотя имя Канта присутствует в самом начале главы 2, далее его взгляды подробно не рассматриваются. Присутствует лишь краткая проходная ссылка на кантовское понятие трансцендентальной схемы.

Всеми оппонентами было подчеркнуто, что перечисленные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации.

В ответ на замечания, указанные в отзыве ведущей организации, соискатель сообщил:

1. Вопрос о конкретных механизмах влияния пятеричной протокатегориальной схемы на формирование современной китайской идентичности безусловно очень интересен и представляет собой возможное направление для моих дальнейших исследований.

2. Я согласна, что необходима более чёткая методологическая артикуляция самого основания для такого рода межкультурных сопоставлений.

3. Что касается термина *дэ* (德), то хотелось бы отметить, что в отечественной китаеведческой традиции отсутствует общепринятый русскоязычный эквивалент данного многозначного термина. Поэтому я выбрала в качестве ориентира то из них («совершенство»), которое, по моему убеждению, позволило мне точнее отразить исходный смысл текста.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента В.Г. Бурова, соискатель указал:

1. Действительно, в трактате «Хуан-ди нэйцзин» делается упор на *инь-ян* и такого термина как у *син* я там тоже не встречала. Тем не менее пятеричная протокатегориальная схема все же присутствует в трактате в виде таких терминов, как у *цзан* пять органов, у *сэ* пять цветов, у *вэй* пять вкусов и так далее. Ваш перевод по моему недосмотру не попал в список литературы

диссертации. Данный недостаток, безусловно, будет устранен в дальнейшей публикационной работе.

2. Я очень благодарна Вам за ценную информацию о движении *фалунгун*. Ранее мне было о нем неизвестно. Я обязательно включу данный пункт в список для изучения в последующей работе над этой темой.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента Л.Э. Крыштоп, соискатель отметил:

1. Необходимость более строгих формулировок исследовательских задач будет принята во внимание при подготовке научных публикаций на основе диссертации.

2. Опечатки и другие недостатки оформления будут обязательно устранены при подготовке монографии на основе диссертационной работы.

3. В указанных формулировках на стр. 107 мной, может быть, была недостаточно четко сформулирована моя задача – максимально акцентировать направленность моего анализа на выявление внутренней логики формирования категориальных структур. Эта задача с необходимостью предполагает погружение в соответствующий историко-философский контекст каждой из рассматриваемых культур.

4. В данной диссертации основной упор был сделан на выявление структурных аналогий между китайской пятерницей и древнегреческой четверницей. Поэтому основная задача состояла не в исчерпывающем обзоре всей древнегреческой аритмологии, а в выявлении возможности диалога между двумя культурами посредством обращения к схожим геометрико-числовым структурам. При этом акцент сделан на китайскую традицию, а древнегреческие параллели служили вспомогательным инструментом. В дальнейшем, при подготовке монографии, я постараюсь расширить анализ античных учений, включая пифагореизм и категории Аристотеля.

5. Основной фокус диссертации нацелен не на историко-философское изучение наследия Канта, а на разработку проблематики

протокатегориальных схем применительно к древнекитайской (а отчасти и современной) теоретической мысли.

6. Формулировка на стр. 166 может показаться чрезмерно категоричной, наверное, стоило чётче обозначить её статус как всего лишь правдоподобной гипотезы. Это безусловно будет сделано при подготовке монографии.

7. В рамках данной диссертации, сфокусированной на китайском философском материале, я сочла уместным ограничиться точечным методологическим заимствованием, не претендуя на полноту кантоведческого исследования.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы следующие вопросы:

Смирнов А.В., д.ф.н.: «Очень интересен подход Ваш к пятеричности как трансцендентальной схеме. А как это связано со срединностью? Ведь срединность – это же общее место, не специфически китайское».

Пушкарская Н.В.: «Середину мы понимаем как базовое категориальное представление, относим к протокатегориальности. Кроме середины, есть еще понятие единого, понятие противоположности или зеркальной симметрии. В пятеричности развивается идея середины, и мы ее называем центром, она делает некое развитие, эволюцию от идеи середины в троичной классификации к идее центра в пятеричной».

Насыров И.Р., д.ф.н.: «У меня вопрос о структурной и функциональной близости китайской четверицы-пятерицы и четверицы досократиков. Вы пишете о межкультурной универсальности. Что вы имеете в виду: типологическое сходство или взаимовлияние?»

Пушкарская Н.В.: «Структурное и функциональное сходство нами было найдено между четверицей досократиков и китайской пятерицей. Четверица нами понимается как состоящая из двух пар противоположностей, которые визуально представляют собой две линии, перекрещивающиеся по

центру, а пятерица, как утверждается в диссертации, и мы ссылаемся на древние тексты на костях, изображается в виде креста. Таким образом, мы утверждаем, что есть структурное сходство, но также присутствует функциональное сходство».

Прокофьев А.В.: «В продолжении предыдущего вопроса, сходство, предположим, есть, и оно структурное, но вопрос, о чем оно свидетельствует? О влиянии или не о влиянии? И если не о влиянии, то тогда о чем? Почему возникают такие структурные сходства? Есть ли какая-нибудь гипотеза, что столь разные культуры приходят к структурному сходству?»

Пушкарская Н.В.: «Спасибо за вопрос, да, действительно, в диссертации говорится об универсальности этих структур. Я рассматриваю только две культуры, и это, конечно, не является достаточным основанием утверждать их окончательную и безоговорочную универсальность. Я только предполагаю, что они универсальные, но для этой гипотезы нужны дальнейшие доказательства».

Лысенко В.Г., д.ф.н.: «Я не нашла в Вашем автореферате упоминания работ Владимира Еремеева, который достаточно много статей опубликовал на эту самую тему. У него есть книги, в частности «Чертеж антропокосмоса», он именно вот эту универсальную схему пытался выявить. Но я не нашла никаких ссылок на него».

Пушкарская Н.В.: «Да, я безусловно знакома с его работами. Но, конечно, не все работы являются для этой темы достаточно убедительными. Конечно, существует, больше работ, возможно, не все вошли в библиографию. Я обязательно пересмотрю библиографический список при подготовке монографии и других публикационных работ на основе диссертации».

Смирнов А.В., д.ф.н.: «Вы несколько раз говорили об универсальности, в то же время в автореферате говорится о фундаментальном различии между дальневосточным и индоевропейским типами мышления, и это связано

именно с категориями. Так все-таки универсальность или фундаментальное различие? Трансцендентальная схема кантовская к чему вы ее прилагаете: к срединности, к единичности, к центру или ко всему вместе?»

Пушкарская Н.В.: «Феномен протокатегориальности состоит из двух частей. С одной стороны присутствуют базовые категориальные представления, а с другой стороны присутствует схема. Схемой является число. Чем отличается китайский числовой схематизм от какого-то другого числового схематизма? Тем, что в Китае из-за письменности, ее пиктографичности и иконичности, все фиксируется в языке, в знаках. Интуиции все те же, а выражение несколько иное. Это зафиксировано непосредственно в этих знаках. Например, число один зафиксировано в одной линии, два – в двух линиях, число три – в трех. Соответственно, интуиция одна, и мы можем говорить об ее универсальности, а ее выражение все-таки отличается. Это уникальная письменность, уникальный способ фиксирования мысли. Это интересно».

Смирнов А.В., д.ф.н.: «Так причем здесь пятеричность?»

Пушкарская Н.В.: Есть пятеричность вообще – это очисленность числом пять или все то, что подпадает под понятие быть пятью. Китайская пятеричность визуализирована, имеет фигурное, пространственное расположение. В нашем случае пятеричность – это инструмент работы с серединой. Пятеричность усиливает и фиксирует идею середины. Поэтому пятеричность не сама по себе, это развитие базовых категориальных схем и чисел».

Лысенко В.Г., д.ф.н.: «Для меня тема срединности связана прежде всего с буддизмом, с концепцией срединного пути. И мне интересно, как с вашей точки зрения может быть связана идея срединности, о которой написано в диссертации, с буддийским срединным путем? Буддизм пришел в Китай довольно рано, примерно в 3 в., на какую почву все это легло?»

Отразилась ли буддийская срединность на каких-то категориальных или протокатегориальных топологических схематизациях китайских?»

Пушкарская Н.В.: «Влияние буддизма началось после 1 века. Моя диссертация, все мои источники и исследования ограничиваются 3 веком до н.э., до начала династии Цинь. Как раз один из важных моментов моей диссертации в том, чтобы рассмотреть все это до всяких влияний, по крайней мере известных влияний. Поэтому, что касается того, что произошло после начала влияния буддизма на китайскую мысль, я это не исследую.

На заседании 03.06.2025 диссертационный совет 24.1.143.04 постановил: за выявление категориальной специфики концепции пятеричности в раннекитайской философской мысли присудить Пушкарской Наталье Вячеславовне ученую степень кандидата философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 13, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета,
д.ф.н., академик РАН

А.В. Смирнов

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н.

Н.П. Волкова

03.06.2025

